

Глава 3. Смертельная авантюра

[Внимание. Зафиксирована враждебность цели. Пожалуйста, примените к ней метод воспитания.]

Едва Государственный наставник заговорил, как в сознании Нин Цзэ отозвался бесстрастный голос Системы.

Это сообщение открывало сразу несколько важных истин.

Во-первых, развитие Наставника вряд ли превышало шестой уровень Концентрации Духа — иначе Нин Цзэ не смог бы так легко почувствовать его «замок». Во-вторых, старик явно питал к нему недобрые намерения, раз уж Система выдала предупреждение.

Сохраняя бдительность, Нин Цзэ не выдал себя ни единым жестом. Он принялся сбивчиво, во всех красках расписывать события у обрыва:

— Мы все попали в ту проклятую воронку, — начал он, изображая на лице смесь ужаса и облегчения. — Мне несказанно повезло: я зацепился за старую сосну и только потому уцелел. Остальные же... их всех иссушил тот жуткий Шихуньтэн. Он выпил их до последней капли. А потом, я и сам не понял как, он вдруг обвился вокруг моего запястья и вытащил меня наверх.

С этими словами Нин Цзэ засучил рукав и протянул руку, демонстрируя Государственному наставнику и Чжу Сину белое, гладкое предплечье.

— Вот, он превратился в этот браслет. И то, что случилось со старшим братом Чжу, — тоже его рук дело.

Он испуганно прикусил губу, словно до сих пор не оправился от пережитого шока.

Наставник вперился колючим взглядом в деревянное кольцо, пытаясь распознать подвох. Шихуньтэн, словно почуввав неладное, едва заметно шевельнулся. Старик протянул руку, желая коснуться артефакта, но Шихуньтэн мгновенно ошетинился: из него брызнули тонкие побеги, а листья встали дыбом, словно шерсть у разъярённого зверя.

Государственный наставник отпрянул. Видя, что лиана признал Нин Цзэ своим хозяином, он заставил себя выдавить благожелательную улыбку, хотя в душе его всё клокотало от ярости. Три года трудов, три года ожиданий — и всё досталось этому мальчишке! Сердце старика обливалось кровью.

— Это Шихуньтэн, — проговорил он, стараясь придать голосу мягкость. — Редкое духовное растение. Похоже, он и впрямь признал в тебе господина.

Наставник выдержал паузу, после чего вкрадчиво добавил:

— Нин Цзэ, я решил принять тебя в личные ученики. Что скажешь?

Юноша вскинул голову, в его глазах промелькнул страх, который тут же сменился нескрываемым восторгом.

— Это... это правда?

— Разумеется, — ележно подтвердил старик. — А теперь иди, отдохни. Позже я объясню тебе все причуды этого Шихуньтэна.

— Благодарю вас, наставник, — Нин Цзэ склонился в глубоком поклоне, скрывая на губах тень презрительной усмешки.

Как только за юношей закрылась дверь, Государственный наставник повернулся к Чжу Сину.

— У меня есть для тебя одно дело.

Отделавшись от Наставника, Нин Цзэ поспешил в свою комнату и заперся изнутри.

Пребывание в этом месте было пустой тратой времени. У Наставника не было ни стоящих пилюль, ни сильных артефактов, а скудная духовная энергия мирского царства лишь тормозила развитие.

Его план был прост: выполнить текущие задачи, позаботиться о родных этого тела, а затем отправиться в секту Тяньсюань. Быть может, там ему удастся снова встретить того самого человека.

При мысли о нём Нин Цзэ криво усмехнулся и решил сосредоточиться на Золотой странице книги. Стоило ему пожелать, как в ладони вспыхнуло белое сияние, и на свет появилось древнее, пахнущее пылью веков пособие. Золотая страница книги в его сознании исчезла — Система не лгала, записи и впрямь можно было извлечь в материальный мир.

На первой странице значились уже знакомые задачи, но добавилась новая строка:

[Цель воспитания: Государственный наставник. Награда: 10 очков добра и зла.]

Вторая страница была разделена надвое. Слева каллиграфическим, летящим почерком было

выведено «Очищение пилюль», справа — «Создание артефактов». Когда Нин Цзэ коснулся слов кончиками пальцев, его прошила резкая боль, словно его укусили.

[Функция ещё не активирована.]

Пролистав дальше, он обнаружил бесконечный каталог. Здесь было всё: от простейших снадобий до легендарных эликсиров, от обычного оружия до сложнейших духовных инструментов. За названиями следовали номера страниц.

Нин Цзэ открыл основной раздел, и его глазам предстали плотные ряды иероглифов — детальные рецепты и чертежи.

«Эта книга... даже без функций синтеза, она — бесценное сокровище», — Нин Цзэ затаил дыхание.

В мире культиваторов рецепты редких пилюль и методыковки артефактов оберегались великими сектами как зеница ока. В прошлой жизни, будучи вольным практиком, он сполна познал горечь нужды, когда приходилось кланяться высокомерным мастерам, чтобы те за огромную плату изготовили нужную вещь. Теперь же, владея этим фолиантом, он мог сам создать всё необходимое.

Глубоко вздохнув, Нин Цзэ погрузился в чтение, впитывая знания страница за страницей.

Полночь. В поместье Государственного наставника воцарилась мёртвая тишина, лишь фонари под карнизами едва заметно раскачивались на ветру, отбрасывая причудливые тени.

Чжу Син бесшумно прокрался через двор. Он до боли сжимал в ладони холодный нефрит, и эта тяжесть придавала ему уверенности.

Вчера, когда Наставник обласкал Нин Цзэ вниманием и объявил его своим учеником, Чжу Син едва не взвыл от зависти. Он три года прислуживал старику, ловил каждое его слово, но так и не удостоился подобной чести. А этот малец получил всё только благодаря какой-то везучей лозе!

Днём Наставник призвал его к себе. Он утешил Чжу Сина и вручил ему артефакт — небольшой нефритовый жетон, покрытый вязью защитных рун. Старик объяснил, что это мощный оберег: стоит влить в него каплю Ци, и он воздвигнет преграду, способную выдержать любой удар.

Приказ был краток: убить Нин Цзэ и забрать Шихуньтэна.

При воспоминании о боли, которую причинили ему плети Шихуньтэна, Чжу Син содрогнулся. Но слова Наставника не вызывали сомнений — амулет защитит его, а убить слабака Нин Цзэ не составит труда. После этого он станет единственным наследником знаний Наставника, а император дарует ему высокий чин. Перед таким искушением было невозможно устоять.

«Вини во всём свою судьбу, парень», — подумал Чжу Син и постучал в дверь.

— Входи.

Нин Цзэ мгновенно убрал манускрипт в сознание. Весь день и вечер он провёл за изучением книги, и хотя его лицо осунулось от усталости, разум был ясен. Он прекрасно понимал, что Чжу Син не пришёл с добрыми вестями.

Чжу Син вошёл, стараясь казаться спокойным. Заметив бледность Нин Цзэ, он злорадно ухмыльнулся, но вслух произнёс притворно-заботливо:

— Проходил мимо и увидел свет. Решил заглянуть, не нужно ли чего. Выглядишь неважно, младший брат, не заболел ли?

— Благодарю за заботу, старший брат Чжу, — Нин Цзэ поднялся навстречу, сохраняя вежливую мину. — После того происшествия сон никак не идёт.

Чжу Син подошёл ближе и вдруг мёртвой хваткой вцепился в запястье юноши. Его лицо исказилось в недоброй усмешке.

— Везучий ты гад, Нин Цзэ.

— О чём ты, брат?

— Хватит прикидываться! — рявкнул Чжу Син, и в его глазах вспыхнула жажда крови. — Позавчера тебе удалось выскользнуть из лап смерти, но сегодня удача отвернулась от тебя.

Нин Цзэ лишь тяжело вздохнул, глядя на него с непонятной жалостью.

— Старший брат Чжу... Наставник отправил тебя на убой, а ты и рад стараться.

Эти слова заставили Чжу Сина на миг замешкаться, но вид хрупкого противника вернул ему дерзость.

— Заткнись! Сегодня ты сдохнешь.

С этими словами он направил духовную энергию в нефритовый жетон. Белое сияние, подобно тонкой вуали, окутало его тело. Уверенный в своей неуязвимости, Чжу Син выбросил вперёд ладонь, посылая в Нин Цзэ сгусток ядовито-жёлтой энергии Ци.

Нин Цзэ даже не дрогнул. Он просто качнулся в сторону, и из его рукава зелёной молнией выстрелил Шихуньтэн. Одним ударом он развеял атаку Чжу Сина, а в следующее мгновение уже стальными кольцами обвился вокруг его тела.

Защитный барьер артефакта, на который так уповал нападавший, лопнул, словно мыльный пузырь.

Чжу Син застыл, лицо его в миг стало мертвенно-бледным. Нефритовый жетон со звоном выпал из его ослабевших пальцев. Глядя в спокойные, насмешливые глаза ребёнка, он вдруг осознал: Нин Цзэ далеко не так прост, как казалось.

Нин Цзэ заложил руки за спину, скорбно качнув головой.

— Старший брат Чжу, неужели ты до сих пор не понял? Наставник просто хотел от тебя избавиться.

— Не смей... — прохрипел тот, — Наставник был добр ко мне...

— И поэтому дал тебе эту безделушку?

Нин Цзэ поднял жетон с пола и небрежно бросил его на стол.

— Шихуньтэн только вошёл в силу, но его мощи хватит, чтобы раздавить такой дешёвый амулет как букашку. Наставник растил его три года, думаешь, он этого не знал? Он просто использовал твою жизнь, чтобы проверить меня.

<http://bllate.org/book/17490/1708352>